

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

ЕЩЕ ОДНА НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА: ИЗРАИЛЬСКО-СИРИЙСКИЕ ТАЙНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ 2004–2006 ГОДОВ В ЗЕРКАЛЕ ИЗРАИЛЬСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

© 2007 г.

Алек Д. Эпштейн

Открытый университет Израиля

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 6.06.2007

Статья посвящена ходу секретных израильско-сирийских контактов, призванных способствовать улучшению отношений между странами. Внимание акцентируется на особенностях прошедших переговоров. Автор предлагает свое видение причин неудачи данной инициативы и израильской позиции по отношению к Сирии.

16 января 2007 г. наиболее серьезная израильская газета – «Ха'арец» [«Страна»] – вышла под сенсационным заголовком: «Секретные договоренности между израильскими и сирийскими представителями» [1]. Данной теме были практически полностью посвящены все три первых полосы газеты. Сообщение корреспондента Акивы Эльдара было поистине удивительным. По его словам, в январе 2004 года президент Сирии Башар Асад прибыл с визитом в Турцию. Так сложилось, что д-р Алон Лиэль, бывший генеральный директор МИДа Израиля, находился в Стамбуле и жил в том же отеле, что и сирийская делегация (вопреки публикациям во многих СМИ в последние дни, следует сказать, что А. Лиэль ни тогда, ни когда-либо в прошлом не занимал пост посла Израиля в Турции, хотя и работал в посольстве в этой стране). Знакомые в турецком МИДе намекнули А. Лиэлю, что Израиль занимает важное место в переговорах Б. Асада и премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. Через несколько дней после возвращения А. Лиэля в Израиль его пригласили на встречу с послом Турции в Израиле Феридуном Синирлиоглы. Турецкий посол сообщил А. Лиэлю, что Б. Асад просил Р.Т. Эрдогана использовать достаточно доверительные отношения его страны с Израилем, чтобы расчистить канал переговоров с Сирией. А. Лиэля попросили аккуратно

прозондировать почву в канцелярии тогдашнего премьер-министра Ариэля Шарона и выяснить, есть ли в Израиле партнер для секретных переговоров с Сирией при посредничестве Турции. Начавшиеся далее тайные контакты продолжались более двух лет, до второй половины июля 2006 г. Стороны согласовали практически все основные детали соглашения, включая территориальные вопросы, площади демилитаризованных территорий с обеих сторон, вопросы водопользования, туризма и т.д. Детали переговоров, которые вели живущий ныне в США сирийский бизнесмен алавитского происхождения профессор электротехники Ибрагим Сулейман, приближенный к высшему сирийскому руководству, и д-р Алон Лиэль, высокопоставленный израильский дипломат в отставке, на протяжении почти трех лет держались в тайне от общественности. Сейчас же информация была «слита» в «Ха'арец». В то время как канцелярия премьер-министра Израиля, МИД страны и МИД Сирии выступили с опровержением сообщения о якобы достижении черновика возможного израильско-сирийского соглашения («Никаких переговоров не было, и сообщение «Гаарец» полная фальшивка», – заявил представитель МИДа Сирии), А. Лиэль выступил 18 января с лекцией в Академическом колледже в Нетании с подробным анализом переговорного процесса, в

котором он участвовал. Он не только подтвердил всю информацию, изложенную в «Ха'арец», что усилило подозрения в том, что она попала на страницы газеты с его легкой руки, но и рассказал о том, о чем до этого в СМИ не говорилось: спустя почти две недели после начала войны в Ливане сирийцы якобы предложили израильтянам официальную публичную встречу на уровне заместителей министров или генеральных директоров МИДа, но высшие израильские руководители (читай: Эхуд Ольмерт) якобы отвергли протянутую руку, после чего разочарованные сирийцы решили прекратить тайные переговоры ввиду их неэффективности.

Кто же он, д-р Алон Лиэль? Так как ни его диссертация, ни одна из его четырех книг (три из них посвящены Турции, одна – ЮАР) и, насколько известно, ни одна из его серьезных статей на русский язык никогда не переводились, представляется, что информация, собранная по различным источникам на иврите может быть небезынтересной. Алон Лиэль родился в Тель-Авиве спустя пять месяцев после провозглашения государственной независимости Израиля – 31 октября 1948 года. Он закончил обучение на степень бакалавра на кафедрах экономики и международных отношений в Иерусалимском университете, а затем там же магистратуру и докторантуру кафедры международных отношений. Его докторская диссертация, защищенная в 1986 году, была посвящена роли фактора энергоносителей во внешней политике Турции (его научными руководителями были профессор Гад Гильбер, специализировавшийся на экономике арабских стран, и известный советолог проф. Амнон Села). В МИДе Израиля А. Лиэль работал с 1971 года, последовательно пройдя все ступеньки карьерного роста профессионального дипломата: от вице-консула в Чикаго до посла Израиля в ЮАР (этот пост он занимал в 1992–1994 гг.). В 1994 г. профессор права Шимон Шитрит, получивший за два года до этого пост министра экономики и планирования в правительстве Ицхака Рабина, назначил Алону Лиэлю генеральным директором этого министерства. В июле 1995 г. пост министра занял Йосси Бейлин; А. Лиэль остался генеральным директором. После поражения лейбористов на выборах 1996 г. А. Лиэль покинул государственную службу, занявшись частным бизнесом, параллельно устроившись внештатным преподавателем на родную кафедру международных отношений в

Иерусалимском университете. Политикой же он продолжил заниматься: после того, как Эхуд Барак выиграл внутривнутрипартийные выборы в Партии Труда, А. Лиэль стал его советником по внешнеполитическим вопросам. А. Лиэль входил в круг наиболее приближенных к Э. Бараку лиц; в частности, он был советником в некоммерческой организации «Ровед» – одном из фиктивных товариществ, якобы созданных с целью содействия иммиграции в Израиль и проведения исследований основных общественно-политических проблем страны, а на практике занимавшемся организацией предвыборной кампании Эхуда Барака. Когда Э. Барак уже выиграл выборы, расследование Ведомства регистрации НКО установило, что деятельность организации «Ровед» не соответствовала заявленным в уставе принципам и потому носила незаконный характер. Ввиду серьезности правонарушений было принято решение о ликвидации этого НКО, а на трех ее организаторов был наложен денежный штраф общей суммой примерно двадцать тысяч долларов (среди этой троицы был, кстати, и тогдашний шурин Эхуда Барака; впоследствии супружеский союз Эхуда и Навы Барак распался). Когда Э. Барак пришел к власти, пост министра иностранных дел в третий раз занял Давид Леви, у которого была своя команда, и услуги А. Лиэля остались невостребованными. После того как Э. Барак поехал на переговоры с Арафатом и Клинтоном в Кемп-Дэвиде, Давид Леви (как и Натан Шцаранский, а также депутаты от религиозных партий) покинул правительство, и на пост главы МИДа был назначен профессор Шломо Бен-Ами, в прошлом – посол Израиля в Испании. Именно он и назначил в ноябре 2000 г. Алону Лиэлю на формально высший пост в израильской дипломатической иерархии – генерального директора министерства иностранных дел. Впрочем, в то время кабинет Эхуда Барака доживал свои последние месяцы. В ходе досрочных выборов, прошедших 6 февраля 2001 г., премьер-министром был избран Ариэль Шарон, сменилось и руководство МИДа, из-за чего был вынужден уйти в отставку и А. Лиэль. Больше он в МИДе не работал, что позволило премьер-министру Э. Ольмерту утверждать, что никто из израильских официальных лиц в контактах с сирийскими представителями не участвовал. Генеральный директор МИДа в отставке в 2004–2006 гг. официальным лицом, действительно, не был. Вместе с тем именно сейчас Э. Ольмерт пытается совершить

внутренний переворот в Партии труда, который бы позволил сместить А. Переца с поста министра обороны, назначив на этот пост Э. Барака. Учитывая близость к последнему А. Лиэля, назвать его человеком со стороны было бы, по меньшей мере, неразумно.

Алон Лиэль имеет четкую систему взглядов, которые в Израиле, очевидным образом, считаются «левыми». Так, например, в № 22 (за июнь 2005 г.) выходящего на иврите журнала «Офаким хадашим» [«Новые горизонты»] он опубликовал статью под названием «Израиль должен будет создать Палестинское государство». Основной тезис этой статьи состоял в том, что в условиях усиливающегося противостояния между США и исламским миром Израилю нужно перестать надеяться на эффективное международное вмешательство в переговорный процесс с палестинцами. По словам А. Лиэля, интерес Израиля состоит в том, чтобы сохранить государство с еврейским большинством, для чего необходимо отделиться от палестинцев, оставив большую часть территорий Западного берега. Палестинское государство не будет навязано Израилю международными посредниками, потому что опыт пяти лет второй интифады отчетливо показал, что мировое сообщество не может, да и не особенно хочет что-либо Израилю навязывать, – утверждает в своей статье А. Лиэль и продолжает: Израиль сам должен создать палестинское государство, потому что этот шаг отвечает его долгосрочным интересам. Следует отметить, что геостратегическая доктрина, в которой центральным является именно демографический фактор, была до недавней войны против «Хезболлы» едва ли не основой израильской концепции внешней политики на палестинском направлении, поэтому эти взгляды А. Лиэля никак нельзя считать экстраординарными. И программа одностороннего размежевания и последующего урегулирования палестино-израильского конфликта, выдвинутая в 2002 г. ближайшими соратниками Эхуда Барака генералом в отставке Ури Саги и адвокатом Гиладом Шером [2], и так называемая «программа размежевания» Ариэля Шарона, впервые обнародованная в декабре 2003 г. и реализованная спустя менее чем два года, и выдвинутый Эхудом Ольмергом перед выборами 2006 г. так называемый «план консолидации» – все они исходят из предпосылки о необходимости ухода Израиля из тех районов, где евреи составляют

сравнительно незначительное меньшинство. Однако в сознании большинства израильтян в последнее время произошли серьезнейшие изменения. Ракетные обстрелы, которые «Хезболла» вела из оставленных израильской армией районов Южного Ливана и которые ХАМАС ведет из оставленных Израилем юго-восточных районов сектора Газа, привели большинство израильтян к мысли о том, что уйти от палестинцев и от арабского террора в целом невозможно и что односторонний уход лишь усиливает экстремистские силы, стремящиеся уничтожить Израиль. В результате программы односторонних уступок сошли с повестки дня правительства, и так называемый «план консолидации» потерял актуальность.

Алон Лиэль подобный процесс переосмысления действительности не прошел, напротив: в № 34 уже упоминавшегося журнала «Офаким хадашим», вышедшем в начале января 2007 г., он опубликовал крайне резкую статью, в которой отчетливо выразил свои нынешние взгляды. «Вместо того, чтобы продолжать реализацию выдвинутой А. Шароном программы размежевания и консолидации, глава правительства Э. Ольмерт превратился в оруженосца президента США Дж. Буша, что, впрочем, не может помочь им обоим выбраться из того запутанного положения, в котором оба находятся, – пишет А. Лиэль. – Политика «сидения сложа руки», которую взял на вооружение Э. Ольмерт, дорого отольется всем нам». Алон Лиэль дает премьер-министру конкретный «наказ»: «Вернитесь, премьер-министр, и продолжайте путь своего предшественника, пост которого Вы унаследовали – Ариэля Шарона. Эта политика привела Вас к власти “на руках”. Прекратите быть высокопоставленным политическим помощником Джорджа Буша, уже слишком поздно помогать ему. Вы как лидер отвечаете за то, чтобы программа размежевания-консолидации, одним из отцов которой Вы являетесь, не стала ложной вывеской, при помощи которой Вы украли голоса избирателей». Алон Лиэль требует продолжения движения Израиля по пути территориальных уступок, и ни приход к власти в Палестинской администрации ХАМАСа, ни непрерывные ракетные обстрелы Сдерота, ни террористические вылазки «Хезболлы», спровоцировавшие летнюю войну, не заставили его изменить свое мнение.

Алон Лиэль вел переговоры с сирийцами более двух лет и всё это время молчал. В ходе ливано-израильской войны, когда сирийцы,

которых в Израиле обвиняли в пособничестве «Хезболле» и фактическом ведении боевых действий против Израиля, якобы предложили Израилю мирные переговоры, а премьер-министр Э. Ольмерт якобы отверг это предложение, Алон Лиэль не пригласил журналистов, чтобы рассказать им, что руководство страны выбирает войну, когда есть реальный шанс добиться мира. Он молчал еще полгода, терпеливо наблюдая, как падает все ниже и ниже рейтинг общественного доверия к премьер-министру Э. Ольмерту и министру обороны А. Перecu (в середине июля, в первые две недели второй Ливанской кампании, поддержка обществом их действий была как раз очень высокой) и как одновременно с этим подымается из политических руин Эхуд Барак, который, если верить опросам, является сегодня одним из двух (наряду с бывшим командующим военно-морским флотом и главой Общей службы безопасности Амии Аялоном) самых популярных в обществе политиков из Партии труда. В дополнении к многократно звучавшим обвинениям в адрес Э. Ольмерта, что он не разбирается в вопросах национальной безопасности, во-первых, и погряз в коррупции, во-вторых, А. Лиэль фактически бросил и третье обвинение: Э. Ольмерт не стремится к миру. Учитывая, что неизбежная песня о мире является фактически «гражданской религией» нескольких поколений израильтян, это обвинение выглядит очень серьезным. Пока Эхуд Ольмерт объявлял о своих планах эвакуировать многие десятки еврейских поселений с западного берега Иордана в рамках так называемой «консолидации», Алон Лиэль молчал о том, что возможен прорыв на сирийском направлении, понимая, что израильское общественное мнение не вынесет одновременного отступления из Иудеи и Самарии и с Голанских высот. Когда же план «консолидации», который он всячески поддерживал, сошел с повестки дня, А. Лиэль счел, что терять нечего, ящик Пандоры может быть открыт, и следует сыграть ва-банк: ненавистный ликудник Э. Ольмерт, пришедший к власти под непонятным брендом «Кадимы», левым кругам, к которым принадлежит А. Лиэль, больше не нужен. Одновременно с этим собирающийся триумфально вернуться в большую политику экс-премьер Эхуд Барак получил прекрасное напоминание о том, кто именно может вновь стать генеральным директором министерства иностранных дел страны.

При этом представляется, что сегодня большинство израильтян не заинтересованы в продвижении политического диалога с Сирией, ибо ценой успеха этого диалога почти наверняка должен будет стать полный вывод израильских сил и жителей с Голанских высот. Переговоры, которые вели Алон Лиэль и Ибрагим Сулейман при участии Джеффри Аронсона из Вашингтонского Фонда мира на Ближнем Востоке и Николаса Ланга, главы ближневосточного отдела МИДа Швейцарии, вернули на повестку дня преданную забвению возможность прорыва на израильско-сирийском направлении. Подобное развитие событий заставило и израильское общество, и политическую элиту вновь задуматься над данной проблемой.

Нужно сказать, что, в отличие, например, от Иудеи, Самарии и Иорданской долины, статус которых (как и возвращенного Египту Синайского полуострова и Газы) в израильском законодательстве так и не был урегулирован, Голанские высоты специальным законом, принятым кнессетом 15 декабря 1981 года, были объявлены частью территории Государства Израиль, на которую распространяется его юрисдикция [3]. Кроме того, за сорок лет израильского контроля над этой территорией сформировалось достаточно стабильное отношение израильского общества к проблеме Голан: они не должны быть возвращены Сирии. Во-первых, в отличие от территории Западного берега или, тем более, Газы, на Голанах Израиль не сталкивается с неразрешимой демографической проблемой: напротив, большинство нынешнего населения Голан – евреи (их там 18 тысяч человек – против 17 тысяч друзов) [4]. Во-вторых, Голанские высоты – хоть и небольшая (1,158 кв. км), но стратегически важная территория, в том числе и с точки зрения контроля над жизненно важными для Израиля истоками, питающими озеро Кинерет. В-третьих, тот факт, что Сирия на протяжении всех этих сорока лет ни разу не пошла навстречу Израилю, явно не способствовал желанию израильтян расстаться с Голанами ради соглашения с этой страной, в мирные намерения которой большинство израильтян не верят. Сирия принимала активное участие в нападении на Израиль в октябре 1973 года, причем именно на Голанских высотах шли наиболее кровопролитные бои. Сирия активно противодействовала израильским усилиям по изгнанию сил ООП из Ливана, а затем на протяжении многих лет

содействовала Ирану в поддержании боеспособности «Хезболлы» и проведении ею антиизраильских террористических актов. Именно в Сирии нашли прибежище самые непримиримые противники Израиля, в том числе фактический глава ХАМАСа Халед Машаль. Сирия до сих пор не передала Израилю останки повешенного в 1965 году в Дамаске разведчика Эли Коэна. Несколько израильских руководителей, не имея за собой общественной поддержки, были готовы пойти на риск, выражая готовность передать Голанские высоты Сирии при условии подписания мирного договора между сторонами (далее других пошли в этом направлении Биньямин Нетанияху и Эхуд Барак) – Хафез Асад отказался. Как справедливо отмечает бывший посол Израиля в США и экс-депутат кнессета Залман Шоваль, «непреложным остается факт, что почти все главы правительств Израиля были готовы вести переговоры относительно Голан, включая далеко идущие компромиссы, но, в конечном итоге, наталкивались на несогласие Сирии» [5].

Не удивительно, что против ухода с Голан выступало и выступает подавляющее большинство израильтян. Так, согласно опросу, проведенному под эгидой Центра мира им. Тами Штейнмец Тель-Авивского университета в феврале 1995 г., лишь 14.3% опрошенных выразили готовность согласиться на полный уход Израиля с Голанских высот даже при условии признания Сирией Израиля, установления между двумя государствами полных дипломатических отношений, демилитаризации Голан и получения международных гарантий обеспечения безопасности Израиля (32.1% согласились на частичный уход с Голанских высот, 50.5% опрошенных отвергли любой уход с Голан; 3.1% не имели сформированного мнения по этому вопросу) [6]. В период едва ли не наибольшей мирной эйфории за всю историю Израиля, спустя лишь четыре месяца после подписания израильско-иорданского мирного договора, обсуждая даже самые благоприятные из реально возможных итоги сирийско-израильских переговоров, более 82% граждан страны склонны были сказать «нет» сирийским требованиям о полном возвращении Голанских высот. Пять лет спустя, в марте 2000 г., категорическое неприятие идеи ухода с Голан в обмен на мирный договор выразили 65.3% израильтян, опрошенных Центром мира им. Тами Штейнмец; за были 21.4% респондентов

(остальные не имели четкой позиции) [7]. В декабре 2002 г. «за» уход с Голан при условии заключения мирного договора высказались 22,0% опрошенных, против – 62.1% [8]. С 2003 г. вопросы о перспективах урегулирования с Сирией даже не включались в ежемесячно проводимые Центром мира им. Тами Штейнмец изучения общественного мнения – вероятнее всего, в силу того, что данная тема была признана бесперспективной.

В статье «Что мы можем получить взамен от Дамаска?», опубликованной в конце декабря 2006 г. в газете «Маарив», известный израильский политический комментатор Габи Газит сформулировал то ощущение, которого придерживается большинство граждан страны: «Не будем вводить самих себя в заблуждение. Президент Сирии Башар Асад, предложивший Израилю начать переговоры о мире между двумя государствами, вовсе не поменял кожу и не возгорелся любовью к Сиону. Асад, как и большинство сирийских граждан, наверняка, не возражал бы проснуться однажды утром и обнаружить, что еврейского государства вновь нет на карте, и никто уже не требует от него усаживаться за стол переговоров и торговаться о деталях соглашения» [9]. Иными словами, израильтяне считают, что, даже садясь с Израилем за стол переговоров, сирийские руководители не признают легитимности права еврейского государства на мирное и безопасное существование. Газит перечисляет довольно значительный «список вопросов», решение которых в ходе переговоров сможет, по его словам, «скомпенсировать отступление Израиля с Голанских высот».

Во-первых, постоянные границы, отступление к которым должно быть растянуто на максимально длительный период.

Во-вторых, всё, что касается мер по обеспечению безопасности: демилитаризация, сокращение военного присутствия, механизм международного контроля и т.д.

В-третьих, высылка из Дамаска главарей палестинского террора и прекращение военных поставок «Хезболле».

В-четвертых, установление дипломатических отношений между двумя странами, характер и особенности будущего сотрудничества.

В-пятых, договоренности о совместном использовании и распределении водных ресурсов Иордана, Ярмука и озера Кинерет. Эти договоренности должны учитывать потребности Иордании и палестинцев. По-

видимому, в ходе переговоров нужно будет затронуть также водные источники, расположенные на ливанской территории.

В-шестых, нужно договориться об открытых для торговли и обмена туристами границах.

В-седьмых (и это касается американских интересов), от Сирии нужно потребовать прекращения поддержки действующих в Ираке террористов и предотвращения контрабанды оружия через сирийско-иракскую границу.

И, наконец, последний вопрос, решение которого имело бы далеко идущие последствия для окончательного решения конфликта: предоставление сирийского гражданства палестинским беженцам, проживающим на территории Сирии и, возможно, сворачивание деятельности Управления ООН по делам палестинских беженцев (UNRWA) в Дамаске [9].

На сегодняшний день критерии, перечисленные выше, представляются крайне трудно реализуемыми, сирийцы ни разу не продемонстрировали своей готовности пойти на подобные уступки. Мне, однако, кажется принципиально важным отметить, что и в случае выполнения ими всех этих условий отношение большинства израильтян к уходу с Голан останется крайне скептическим. За сорок лет в сознании израильтян укоренилось резко негативное отношение к сирийскому режиму, и сам факт его согласия на мирный договор, если таковое согласие будет, уже недостаточен для того, чтобы убедить граждан еврейского государства полностью отказаться от Голанских высот.

Бывший министр обороны и иностранных дел Израиля Моше Аренс опубликовал 2 января 2007 г. в «Ха'арец» статью, в которой сформулировал свое видение условий, необходимых для налаживания политического диалога между Израилем и Сирией: «Нужно заявить, что изгнание из Дамаска руководства террористических организаций и прекращение сирийской помощи “Хезболле” стало бы подтверждением искренности последних инициатив Башара Асада. ...И еще – Израиль не начнет переговоры с пистолетом у виска. Сирийцы предлагают говорить о мире и одновременно угрожают нам войной. В подобных условиях мы не должны садиться за стол переговоров. Когда в Дамаске всё это поймут, тогда и откроется перспектива для мирного урегулирования между двумя государствами» [10].

Предположим, что сирийские руководители последуют советам, которые дает им видный израильский государственный деятель, – и что тогда? Как выясняется, ничего. «Что важнее: тот факт, что до Шестидневной войны Голанские высоты были сирийскими, или тот факт, что эта территория является израильской на протяжении сорока лет и на ней проживают двадцать тысяч наших сограждан [автор, по всей видимости, имеет в виду только евреев]? Что важнее: стратегическое положение Голанских высот, господствующих над севером Израиля, или мирный договор, лишаящий смысла соображения оборонного характера?», – спрашивает Моше Аренс, – и сам же отвечает, причем отвечает более чем недвусмысленно: «Трижды Сирия нападала на еврейское государство – в 1948, 1967 и 1973 годах. В ходе Шестидневной войны Сирия потеряла Голаны, а в войну Судного дня не сумела их отвоевать обратно.

В истории дипломатии не принято возвращать нападавшей стороне в обмен на мирный договор территорию, использовавшуюся в качестве плацдарма агрессии» [10]. Иными словами, что бы ни «поняли» в Дамаске, позиция Моше Аренса от этого не изменится.

Еще более резко высказался генерал в отставке Аарон Левран, статья которого называется ясно и конкретно: «“Нет” переговорам с Сирией» [11]. Анализируя негативные последствия возможного израильского ухода с Голан, А. Левран поднимает на смех едва ли не самые категоричные утверждения сторонников достижения мирного соглашения, настаивающих на том, что только так Израиль может решить проблему «Хезболлы». А. Левран считает эту надежду иллюзорной: «После получения от нас Голанских высот Башар Асад вполне сможет заявить, что-де никакого влияния на “Хезболлу” у него нет – в общем, господа израильтяне, разбирайтесь с ней сами... Даже если Сирия окажется способна пресечь переброску через свою территорию иранского оружия “Хезболле” в Ливан, нет никаких гарантий, что она не станет втихаря вооружать шейха Насраллу сама (как она частично делает и сейчас). А если и не станет – то Иран, если захочет, найдет альтернативный канал снабжения “Хезболлы”. Герметичного заслона от Ирана из Сирии не выйдет. Словом, надежного и долгосрочного решения проблемы “Хезболлы” отдача Голан дать не сможет, а весомой части национального богатства мы

безвозвратно лишимся, укрепив в мире свой имидж как робких и слабых капитулянтов», – заключает А. Левран [11].

В 2004 г. в Швейцарии с представителями Башара Асада встретились доверенные лица Ариэля Шарона. Годом раньше, в 2003-м, А. Шарон успешно торпедировал переговоры, которые тогдашний министр иностранных дел Израиля С. Шалом (посредством другого бывшего генерального директора МИДа – Эйтана Бенцура) вел в Иордании с братом и сестрой сирийского президента. В те дни началась война в Ираке, и А. Шарон предложил прервать контакты на месяц. Но подробности попали в прессу (видимо, не без помощи канцелярии премьер-министра Израиля), и встречи не были возобновлены. По словам известного израильского военного аналитика Зеэва Шифа, «эти переговоры ничем не закончились. Шарон понял, какую цену потребуют от него сирийцы, и ответил отказом» [12]. Даже А. Шарон, проводивший очень болезненную операцию по выводу израильских сил и эвакуации поселенцев из Газы и Северной Самарии, предпочел не рисковать своей карьерой «на сирийском направлении». Едва ли с тех пор что-то изменилось принципиальным образом. Скорее как раз не изменилось: Равив Друкер, хорошо информированный обозреватель 10-го канала израильского ТВ, сообщил 16 января 2007 г., что не так давно Николас Ланг («европейский посредник» в беседах А. Лиэля и И. Сулеймана) встречался с Шаломом Турджеманом, близким политическим советником Эхуда Ольмерта, и представил ему проект соглашения. Как утверждает Р. Друкер, Ш. Турджеман сказал Н. Лангу, что Израиль не заинтересован в этом документе [13]. Как и А. Шарон, Э. Ольмерт предпочел не идти по рискованному пути, опасности которого едва ли не перевешивают наилучшие из возможных дивидендов.

Надо сказать, что в израильском обществе достаточно укоренилась точка зрения, согласно которой у Израиля будет возможность заключить мирный договор с Сирией, не отступая со всей территории Голанских высот, при условии, что Сирия в качестве компенсации получит другие, равные по площади земли. Такой вывод сделал, например, бывший высокопоставленный сотрудник «Моссада», а ныне – глава Института стратегических исследований при междисциплинарном центре в Герцлии Узи Арад, приближенный к Б. Нетанияху. Еще в декабре 2004 г. Узи Арад

выдвинул план, согласно которому Израиль передаст Сирии контроль над районом ферм Шебаа (как известно, эти территории требуют передать Ливану «Хезболла», однако Израиль настаивает, что эти земли не принадлежат Ливану, и эта позиция была принята ООН). В качестве компенсации за передачу Сирии района ферм Шебаа Израиль сможет, по мнению Узи Арада, сохранить за собой часть территории Голанских высот. У. Арад ведет речь о районе общей площадью примерно 250 кв. км (т.е. чуть больше 20% территории Голанских высот), на котором, однако, сосредоточены более 60% еврейских жителей Голан. Договор с Сирией в том формате, который предлагает У. Арад, требует участия других стран. Поскольку единственная граница Израиля с Сирией проходит по Голанам, территории, которые послужат компенсацией за них, Сирия должна получить от Ливана или Иордании, которые, в свою очередь, получают за это компенсацию от Израиля. В рамках «ливанского варианта», Ливан передаст Сирии пограничные земли, и взамен получит от Израиля территорию вблизи израильско-ливанской границы. «Иорданский вариант» построен по тому же принципу. Иордания получит в этом случае от Израиля территории, лежащие к югу от Мертвого моря, и взамен отдаст Сирии прилегающие к ней земли равной площади [14]. «Эти принципы, возможно, не будут приняты в том виде, в котором они существуют сейчас, – признает Узи Арад, но оговаривается, что, по его мнению, его план дает некоторую исходную точку, с которой можно начинать переговоры». Израильтянам приятно думать, что полный уход с Голан и появление сирийцев на берегу Кинерета не являются неизбежным условием подписания межгосударственного мирного договора, поэтому масштабные проекты Узи Арада рассматриваются всерьез, хотя они едва ли имеют шанс быть реализованными в какой-либо форме. Кстати, дискуссии А. Лиэля и И. Сулеймана касались всех вопросов двусторонних отношений, при этом «возможность обмена территориями была отвергнута с порога» [1].

Таким образом, в реальности сирийцы хотят получить то, что ни израильское руководство, ни общественное мнение еврейского государства не готовы им дать, при этом предлагаемые им израильтянами компромиссные варианты они даже не готовы рассматривать. В этих условиях лишь крайне драматическое развитие событий сможет превратить в реальность достижение мирного соглашения между двумя странами.

Список литературы и примечания

агентства «Седьмой канал», 17 января 2007 г., см. <http://www.sedmoykanal.com/article.php3?id=220761>.

1. Eldar A. Secret understandings reached between representatives from Israel and Syria // «Ha'aretz Daily», January 16, 2007; Eldar A. From Turkey, via Europe, to Syria // Ha'aretz Daily, January 16. – 2007.

2. См.: Программа одностороннего размежевания и последующего урегулирования палестино-израильского конфликта (план У. Саги – Г. Шера), на русском языке: Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе / Под редакцией А.Д. Эшттейна (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004). – С. 149–170.

3. См.: Закон о Голанских высотах, 1981 // Сборник документов: «Конституционное право» / Под ред. Р. Дломи и М. Коэна (Иерусалим, 1997). – С. 588 [на иврите].

4. Данные получены в региональном совете Голанских высот.

5. Shoval Z. Syria hallucinations // Интернет-портал «Ynet», December 27. – 2006; см. <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3344820,00.html>

6. Данные репрезентативного опроса, проведенного под эгидой Центра мира им. Тами Штейнмец Тель-Авивского университета 27 февраля 1995 г., вопрос 14 (цит. по оригинальному документу).

7. Данные репрезентативного опроса, проведенного под эгидой Центра мира им. Тами Штейнмец Тель-Авивского университета 29–30 марта 2000 г., вопрос 10 (цит. по оригинальному документу).

8. Данные репрезентативного опроса, проведенного под эгидой Центра мира им. Тами Штейнмец Тель-Авивского университета 30–31 декабря 2002 г., вопрос 22 (цит. по оригинальному документу).

9. См.: Газит Г. Что мы можем получить взамен от Дамаска? // «Маарив», 25 декабря 2006 г. [на иврите], пер. на рус. язык на сайте «Cursorinfo» <http://www.cursorinfo.co.il/prensa/2006/12/25/lk-1/>.

10. См.: Аренс М. Когда в Дамаске поймут // «Ха'арец», 2 января 2007 г. [на иврите]. На Интернет-сайте «Cursorinfo» эта статья в переводе на русский язык (<http://www.cursorinfo.co.il/prensa/2007/01/02/lk-2/>) озаглавлена «Голаны – такая же законная земля Израиля, как Калининград – России»; в оригинальном тексте Моше Аренса ничего похожего на этот заголовок нет и в помине, и ни Россия, ни Калининград не упоминаются вообще.

11. Левран А. «Нет» переговорам с Сирией // «Ха'арец», 20 августа 2006 г. [на иврите]. На Интернет-сайте «Cursorinfo» эта статья была переведена на русский язык; см. <http://www.cursorinfo.co.il:8083/prensa/2006/08/20/sh-2/>

12. См.: Schiff Z. Putting Assad to the test // Ha'aretz Daily, December 24, 2006.

13. См.: «Чейни знал о тайных переговорах с Сирией» // Сообщение израильского информационного

14. См. интервью Узи Арада: Ури Яблонка, «Сирия не исключает возможности вместо Голанских высот получить другие земли» // «Маарив», 15 января 2007 г. [на иврите]: пер. на рус. язык на сайте «Newsru.co.il» <http://newsru.co.il/press/15jan2007/suria.html>.

**ONE MORE FAILED TRY: ISRAELI – SYRIAN SECRET NEGOTIATIONS
IN 2004–2006 IN THE MIRROR OF ISRAELI PUBLIC OPINION**

Alek D. Epstein

The article examines the development of the Israeli-Syrian secret contacts which were organized to improve the relations between the two countries, with special emphasis on the peculiarities of the negotiations which were held. The author suggests his own vision of the reasons of the failure of this initiative and of the Israeli position regarding Syria.